

В тот день, когда Чу Жоюнь проводил церемонию поклонения Небесам, он просил о трех вещах: о дожде, о благополучии детей племени и о том, чтобы у него самого родился ребенок. В тот день уже пролился сильный дождь, поэтому праздновать по этому поводу не было смысла.

Он считал, что этот праздник точно связан со второй и третьей просьбами, и, скорее всего, с третьей.

Если бы ребенок родился у кого-то из племени, Чжу не был бы так счастлив. Когда ребенок родился у Нин, Чжу не был так сильно взволнован.

Если у Чу Жоюня действительно будет ребенок, он найдет это невероятным и даже невозможным, но, вспоминая о его уникальности, он допускает такую возможность. Именно поэтому он теперь понимает, как неправильно было говорить Чу Жоюню «поскорее родить наследника».

Он извинился перед Чу Жоюнем в день, когда тот танцевал танец единения. Он извинился за все, что сделал раньше, и понимал, что многие вещи нельзя исправить одним извинением. Поэтому после извинений он искал больше возможностей загладить свою вину перед Чу Жоюнем.

Теперь, узнав, что у Чу Жоюня, возможно, будет ребенок, он чувствовал не что иное, как радость и благословение.

Когда стало ясно, что брак Чжу и Чу Жоюня неизбежен, он выбрал путь благословения Чжу, потому что понимал, что мужчина не может родить ребенка. Поэтому он хотел похитить жену, чтобы оставить ребенка Чжу, чтобы племя стало стабильнее.

Но он не ожидал, что произойдет столько событий, и теперь понимал, насколько сильны чувства между Чжу и Чу Жоюнем, а также свои собственные чувства к Нин.

Теперь, зная, что у Чу Жоюня будет ребенок, его сердце наполнилось радостью.

У Чу Жоюня будет ребенок, и теперь он может быть спокоен за Чжу и за племя.

*

Остальные, увидев, как Гань внезапно засмеялся, были удивлены, так как он редко смеялся. Его внезапный смех всех удивил.

— Почему Гань вдруг засмеялся? — спросил Фэй, глядя на смеющегося Ганя.

Гань посмотрел на Фэя и покачал головой:

— Ничего.

Остальные не поняли, в чем дело, и продолжили готовиться к вечернему празднику.

*

Чжу, сообщив племени о празднике, вернулся в дом.

Вернувшись, он увидел, что Чу Жоюнь еще спит, и лег рядом, внимательно глядя на него.

Чу Жоюнь проснулся и открыл глаза, увидев лицо Чжу прямо перед собой. Он улыбнулся, оттолкнул Чжу, вытер пот со лба и поднялся с кровати, чтобы умыться.

Чжу последовал за ним, когда тот спустился с каменной кровати.

Во время умывания Чжу все время был рядом, и Чу Жоюнь был немного смущен тем, что тот все еще не мог прийти в себя от вчерашней радости.

Видя это, он спросил:

— Чжу, ты, случайно, не спал всю ночь?

Чжу честно кивнул:

— Да, не спал.

«...» Ну что ж, он знал, что Чжу счастлив, но не ожидал, что тот будет так рад, что не сможет уснуть.

— Если ты не спал всю ночь, то лучше поспи немного. Вечером будет праздник, и он, вероятно, затянется до поздней ночи. Будет плохо, если ты устанешь.

— Я не устану, — Чжу обнял его. — Теперь у Юня будет ребенок, я счастлив, и мне не нужно спать. Сегодня все останутся дома, и я буду с тобой, что бы ты ни захотел сделать.

В такую жару лучше не двигаться, и он не планировал ничего делать. Вчерашний поход сильно его утомил, и сегодня он хотел отдохнуть, ведь теперь он должен заботиться не только о себе, но и о ребенке.

— Сегодня я ничего особенного делать не буду, просто вырежу что-нибудь из костей. Раз ребенок скоро родится, нужно подготовить для него игрушки. Вчера, когда Фэн принес кости для гадания, я вспомнил, что уже давно не делал украшений.

Чжу с интересом спросил:

— Игрушки?

В детстве у них не было игрушек, поэтому он заинтересовался тем, что сказал Чу Жоюнь.

Чу Жоюнь, видя его недоумение, улыбнулся:

— Подожди, я объясню, когда сделаю. Вчера, когда мы вернулись, ты и Фэй собрали много костей? Принеси их сюда, я посмотрю.

Чжу достал из угла комнаты деревянный ящик, в котором хранил собранные кости, и выложил их на каменный стол.

Чу Жоюнь внимательно осмотрел кости.

Вчера они собрали кости крупных животных, и Гэн уже отобрал те, которые можно использовать для изготовления костяных ножей. Остальные были неправильной формы, и он решил сделать из них развивающие игрушки для ребенка, например, танграм.

Решив это, он начал вырезать с помощью каменного ножа. Чжу внимательно наблюдал за ним,

время от времени вытирая пот с его лица, подавая воду и кормя его душистыми плодами, когда тот проголодался.

Время пролетело быстро, и к тому моменту, когда он закончил вырезать танграм, уже наступил вечер.

Вырезая танграм, он нанес на каждую деталь забавные узоры, которые напоминали современных мультяшных персонажей, и выглядели очень мило.

Когда он закончил, Чжу взял танграм в руки, с любопытством разглядывая узоры, и спросил:

— Юнь, я никогда не видел таких узоров, они выглядят забавно.

Чу Жоюнь улыбнулся:

— Они милые, правда? Может, однажды ты их увидишь.

Как только он достигнет определенного уровня становления женой, он сможет вернуться с Чжу в современный мир, и он надеялся, что они сделают это вместе.

— Увижу?

Чжу был удивлен, но Чу Жоюнь отшутился и объяснил, как играть в танграм. Чжу нашел игру интересной и начал играть.

Чу Жоюнь, видя, что Чжу увлечен, не стал ему мешать и начал делать украшения для ребенка из оставшихся кусочков костей.

Ему было необычайно приятно делать эти украшения, и он представлял, как ребенок будет с ними играть, что делало его еще счастливее.

Когда стемнело, Тин пришел позвать их, и они вышли, чтобы помочь с подготовкой к празднику.

Днем все уже приготовили часть еды и расстелили звериные шкуры на площади перед жертвенным алтарем, поставив на них воду. Теперь нужно было только расставить еду.

Когда они вышли, все уже начали переносить еду, и они присоединились к ним. Но, перенося вещи, Чу Жоюнь был особенно осторожен, беря только душистые плоды, чтобы другие не заметили его утреннюю тошноту.

Когда все было готово, они сели на звериные шкуры.

Луна светила ярко, и из-за жары они не зажгли факелы.

Во-первых, в такую жару факелы только усилят жар, а во-вторых, в такую погоду легко может возникнуть пожар. Чу Жоюнь также напомнил всем быть осторожными с огнем.

Но даже без его напоминания все понимали, что в такую погоду нужно быть особенно аккуратными.

Когда все сели, они с нетерпением посмотрели на Чжу. Они весь день гадали, по какому поводу он решил устроить праздник, но так и не догадались, и теперь смотрели на него с ожиданием.

Чжу, увидев их взгляды, улыбнулся и встал, а затем поднял с собой Чу Жоюня.

Чу Жоюнь тоже улыбнулся всем и сказал:

— Сегодня Чжу сказал, что есть повод для праздника, и попросил всех подготовиться. Действительно, сегодня есть очень важное событие, которое нужно отпраздновать.

Чу Жоюнь не сразу сказал о своей беременности, а сначала посмотрел на Мо и Хэя позади всех и улыбнулся:

— Вчера, когда мы были на охоте, Мо привел в наше племя нового члена — Хэя. Чтобы поприветствовать его, мы устроим праздник!

После этих слов все посмотрели на Мо, который начал радостно выть. Его вой был громким и полным восторга, и все это слышали.

<http://bllate.org/book/16900/1567859>